

Завершинская Н. А.
(Новгород)

ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: НАЗАД К СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ ИЛИ ВПЕРЕД К НОВОЙ РОССИИ

«В конечном счете, судьбу политических
проектов определяет структура общества»
(М. Кастельс)

В возросшем интересе наших граждан и высшего руководства страны к «старым песням о главном», к советскому телевидению, к традициям парадов, которые надо возрождать, к централизации и персонификации власти и всему прочему можно увидеть некий симптом. Симптоматичен публичный дискурс, в котором новую жизнь обретают старые советские штампы: *«Есть такая партия!»* (Информационный бюллетень ЦК КПРФ), *«В ответе за завтрашний день»*, *«Вместе мы победим!»* (предвыборные лозунги кандидатов в депутаты Думы Великого Новгорода), *«Укажи партии на врага!»* (агитационные материалы ЛДПР по выборам депутатов Государственной Думы), *«Светлое будущее наступит в 2020 г.»* (заголовок к экспертным оценкам в газете «АиФ», 19-25 марта 2008), *«Светлого будущего ждать осталось уже не долго?»* (заголовок в газете «Новгород», 14 февраля 2008), *«В стране может родиться новый культ личности, если мы не найдем другую опору для нашего национального единства, кроме веры в светлый образ президента»* (заголовок к разделу Точка зрения в газете «АиФ», 19-25 марта 2008), *«Планов – опять громадье»* (заголовок к разделу Аналитика в «АиФ», 16-22 апреля 2008) и т.д. Свидетельствует ли этот симптом о ностальгии по советским временам в современной России, или в такой форме выражается усталость населения от бурных 90-х годов и тяга к стабильной и предсказуемой жизни, или таким

образом происходит переосмысление недавней отечественной истории, которая совсем недавно подвергалась сплошному очернительству? Некоторые российские политики говорят о левом повороте, о популярности в российском общественном мнении социалистической идеи, об отсутствии реальных альтернатив советскому социализму даже после его ухода с политической арены [19]. Некоторые отечественные исследователи обращают внимание на закономерность такого поворота: *«на сцене «поколение тех, кто "сделан в СССР" и воспринимает себя, свою страну и ее соседей в "советском" качестве»* [5]. Страна уже другая, и мир вокруг изменился, но *«у человека постсоветского, видимо, надолго останется шанс сочетания «полуазиатского» (полусоветского) лица с более европейским стилем жизни»* [15, с. 284]. В современной России *«от советизма многое сохранилось»* [9]. Деятели культуры (в лице Карена Шахназарова) отмечают, что *«каждый из наших современников, даже те, кто Советского Союза не застал, так или иначе ощущает на себе его влияние, тот след, который он оставил в душах и судьбах»*[34].

По словам известного певца А. Градского, *«мы снова уже как бы в СССР...сели в ракету, полную бензина. Но она пока не взлетела!»* [12, с. 3]. Чтобы взлететь, каждая партия предлагает свою версию программных мер: «Единая Россия» - *«План Путина – достойное будущее великой страны»*, КПРФ – *программу настоящей партии*, С. Миронов («Справедливая Россия») – *«Социализм XXI века версия 3. 0»*, ЛДПР (региональные выборы в Думу Великого Новгорода, С. Богомолов) – *«Наши дела не заканчиваются составлением планов»*, «Яблоко» (региональная группа 70) – *«России нужен другой план»*.

Черту в конкурентной борьбе планов подвели избиратели, проголосовав в подавляющем большинстве за «План Путина» и преемника президента - Д. Медведева, потому что *«люди, по словам Г. Павловского, произнесенным в одной из телепередач по итогам выборов, устали от рекламы, хотели услышать реальный голос – и услышали»*.

В своем программном заявлении в Красноярске Д. Медведев объявил: *«мы должны будем сконцентрироваться в ближайшие четыре года на основных направлениях, на своеобразных четырех "и": институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях»* [17]. Среди задач, которые мы должны решить в этих сферах, Д. Медведевым была названа задача **реализация программы социального развития в нашей стране**. Признание необходимости новой политики социального развития продиктовано, по словам Д. Медведева, не предвыборным пиаром власти, не способом на какое-то время законсервировать ситуацию, поддержать социалку на плаву [18]. Означает ли это, что в Кремле прислушались к серьезным предупреждениям экспертов, настаивающим на том, что *«уже в среднесрочной перспективе (5-10 лет) социальные факторы не только будут препятствовать динамичному и качественному экономическому росту, но и создадут угрозу деградации России»* [7, с. 158].

Осознание социальных проблем как приоритетных для страны характерно сегодня как для левых, так и для правых. *«Мы обязаны, - утверждает заместитель председателя, секретарь по идеологии Федерального политического совета СПС Л. Гозман, - ...признать **проблемы несправедливости и бедности** как приоритетные и для страны, и для нашей партии»* [6]. *«Главная угроза целостности России, по замечанию С. Миронова, - не в происках врагов и не в текущих ошибках, а в **социальном неравенстве** и, как следствие, в отсутствии социальной солидарности»* [19]. По мнению лидера партии «Яблоко» Г.А. Явлинского, *«для России в целом такие понятия как **справедливость и свобода** являются фундаментальными»*[39]. Вполне логичной для партии «Яблоко» на выборах 2007 – 2008 годов становится программная установка: *«От авторитаризма и олигархии, бедности и бесправия к свободе и социальной справедливости»* [31]. Партия «Гражданская сила» напоминает *«о неустойчивой природе **якобы уже наступившего экономического благоденствия**. Для огромного числа граждан изыски*

*"общества потребления" по-прежнему не по карману. За чертой бедности прозябают в том числе и люди способные и главное, готовые вписаться своей энергией, своей квалификацией, своим трудом в рыночную систему» [1]. Г. Семигин, лидер партии «Патриоты России» мечтает о «процветающей России, в которой «обеспечены благополучие и счастье всех граждан, - вот будущее, которое мы видим для нашей страны» [1]. В. Жириновский обещает «людям - **порядок и достаток**, а не сказки о светлом будущем» [1]. Российская интеллигенция бьет тревогу: «Прокатитесь на поезде, - предлагает В. Распутин, - и посмотрите из окна вагона: ведь это разгромленная и брошенная земля на тысячи и тысячи километров! И, когда, думает народ, призовут его, бедолагу на работу, прежде чем призывать армию инородцев из сопредельных государств? Плохо работает русский человек, много пьет? А что сделали вы, чтобы он лучше работал, как **в прежние времена**, и меньше пил? Замечает он: стоит Россия неловко, нараскоряку. Что сможет сплотить сегодня российское население? Не знаю. ...Пока не учтен будет и не получит помощи каждый нищий и бедный – ничего сделать нельзя» [Цит по: 35, с. 3]. Писатель, политический деятель В. Костиков обращает внимание на то, что в «неперспективных» городах и весях жизнь не просто остановилась. Она откатилась в глубокое средневековье... Глубинная Россия **пустеет** и зарастает бурьяном» [13, с. 6].*

Новгородская область – один из наиболее бедных регионов глубинной России. По рейтингу российских регионов, составленным исходя из объема региональных бюджетов в расчете на душу населения журналом «Финанс», Новгородская область занимает 30-е место в России и 8-е среди 10 субъектов СЗФО, обогнав лишь Ленинградскую (39-е место в общем списке) и Псковскую (56 место) области [29]. По официальной статистике доля населения в Новгородской области со среднедушевыми денежными доходами ниже среднего уровня составила в 2004 году – 62,8% населения области, 2005 году - 62,7% [27], в 2006 году – 63,7%, в 2007 году – 64,6% [32]. Следовательно,

количество бедного населения в Новгородской области с каждым годом не уменьшается, и это несмотря на экономический подъем, который наблюдается в стране.

«80% населения нашей страны, по словам Е. Гонтмахера, руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН, мало что получило от 90-х годов. У нас колоссальная бедность населения. Средний класс небольшой, с некоторыми натяжками – максимум 20%. В последние годы рост среднего класса прекратился. Попасть в средний класс стало труднее» [22]. Данные Института социологии РАН показывают, что его численность даже уменьшилась [7, с. 153]. В Новгородской области тех, кто выиграл от проведения реформ, еще меньше. Лишь 6,4% респондентов в группе тридцатилетних и 9,3% в группе сорокалетних в ходе массового опроса в июне 2006 года заявили, что ощущают себя выигравшими от проводившихся в последние 10 лет реформ [25, с. 46-47].

В стране усиливается социальное расслоение. Растет социальная дифференциация и среди населения Новгородской области. Региональная динамика усиления расслоения населения в целом соответствует общероссийским тенденциям. Однако, темпы их роста отставали от общероссийских показателей 15,3 : 1 [7, с. 153]. Ниже приводится таблица доходной дифференциации населения Новгородской области [33]:

год	Индекс Джини	Коэффициент фондов (раз)
2001	0.353	10.24
2002	0.358	10.56
2003	0.360	10.70
2004	0.358	10.60
2005	0.357	10.48
2006		12,4

С учетом неофициальных доходов это различие по России, как полагают эксперты, достигает тридцати и более раз [7, с. 153]. В Москве и Санкт-Петербурге – более чем в 100 раз [4].

«Мы, как утверждает директор Института социологии РАН М.К. Горшков, *догоняем Запад по формированию класса отверженных. Бедность становится образом жизни. Это впервые за 80 лет в России!*» [4].

Психологическое самоощущение жителей Новгородской области в основном совпадает с объективными оценками ситуации в социальной сфере. В ходе массового опроса населения области в июне 2006 года¹, по оценкам респондентов, почти *каждый шестой* опрошенный в возрастной группе 31-40-летних считал уровень благосостояния своей семьи низким (т.е. удастся только более или менее нормально питаться) или критически низким (т.е. денег не хватает даже на питание), а в возрастной группе 41-60 *каждый четвертый* [25, с. 29]. Если вести речь о покупательной способности населения области, то 67,4% респондентов заявили, что в бюджете расходов их семьи за последние два года вообще не существует такой статьи, как крупные покупки (жилье, машина); 63,0% - как путешествия; 44,7% - как хобби и увлечения. Напротив, 85,4% отметили увеличение в последние два года доли расходов на коммунальные платежи, 75,3% - на питание, 57,5% - на мелкие покупки, например, покупку одежды; 48,4% - на медицину и лекарства; 34,7% - на образование детей. При этом лишь 55,0% респондентов имеют возможность качественно питаться, а 44,2% в настоящее время такой возможности лишены, 49,5% не имеют полноценного отпуска (по крайней мере раз в год), 24,3% - жилья с коммунальными удобствами, 75% - не имеют возможности получить гарантированную бесплатную медицинскую помощь и пр. Неслучайно, 76,0%

¹ Опрос проводился методом формализованного интервью по месту жительства респондентов с учетом параметров поселенческой структуры, структуры занятости и половозрастного состава и охватил 600 респондентов.

респондентов вовсе не гордится уровнем жизни людей в России, а 17,6% не слишком гордится [25, с. 5].

Несмотря на то, что постоянно растут среднедушевые денежные доходы и среднемесячная начисленная заработная плата населения Новгородской области (которая составляет 80% от среднего уровня по России в целом [31]) и даже превышают прожиточный минимум в два с лишним раза, качество жизни преобладающей части населения области не растет: ухудшается качество образования, растут заболевания, снижается качество социофессиональной структуры. На этом фоне наблюдается отрицательный прирост населения и вымирание населения области, которое не удалось остановить даже за счет повышения рождаемости. Расчет Т. Голиковой на то, что вымирание российского населения прекратится уже через два года, руководитель Центра по народонаселению В. Елизаров назвал оптимизмом *«родом из Советского Союза»* [28]. Совсем другие прогнозы динамики областного населения дает Новгородстат: с 2008 по 2026 год население области уменьшится на 13,9% и составит 561,7 тыс. человек (ср. в настоящее время 652,3 тыс.), в том числе на 26,5 % (105,5 тыс. человек) сократится число жителей трудоспособного возраста и составит 292,8 тыс. человек [Цит по: 10, с. 3].

Следовательно, практикуемые официальным дискурсом показатели роста благосостояния плохо отражают реальную ситуацию в стране и регионах. Как заметил, выступая в передаче «Особое мнение» на радио «России», Р.С. Гринберг, директор Института экономики РАН, *«кричащая проблема (современной России - пояснение мое) – неприлично большая пропасть между богатыми и бедными... Есть допустимое неравенство, а есть недопустимая степень неравенства. При таких полярных значениях (как у нас – пояснение мое) средняя заработная плата может выглядеть прилично. Но гордиться этим неприлично!»* [23].

Все чаще в публичном дискурсе при характеристике современных реалий мелькает знакомое с советских времен слово «застой»: регионы с *«застойной»*

бедностью, *«второе издание брежневского застоя»* (А. Тимофеев в газете «Волхов», 30 января 2008 г.). Гарри Каспаров, будучи гостем ИД «Провинция», заявил: *«Не зря же Жириновский еще в 2000 году предрекал, что при Путине мы будем жить, как при Брежневе. То есть с фигой в кармане, зато стабильно»* [36]. Г. Явлинский назвал это *«ростом без развития. То есть, как и в советское время, темпы достаточно высокие, но этот рост не ведет ни к социальному, ни к серьезному экономическому развитию»* [39].

Достигнутая при В.В. Путине стабилизация подавляющей частью российского народа воспринимается позитивно: ведь хоть немного, но жить стало легче. Привычный довольствоваться малым, российский народ пребывает в состоянии апатии, или *«социальной коме»* (Д. Медведев). Он является, по справедливому замечанию Ю. Левады, *«скучающим зрителем того, что происходит, в том числе того, что ему угрожает»* [16].

Чтобы сменить сценарий инерционного поведения населения России на инновационный, благодаря которому для России откроется путь в будущее, нужно переконструировать личность, преодолеть атомизацию общества и найти новые базовые основания солидарности. Стимулы к инновации нужно искать (и в этом общество и высшее руководство страны солидарны) в сфере инвестиций в человека, в сфере социальной политики. Инвестиции в социальное развитие позволяют *«создать, по словам Д. Медведева, предпосылки для раскрытия потенциала граждан и развития нового общества, в котором каждый человек – будь то рабочий или студент, учитель или врач, чиновник или предприниматель – мотивирован на создание и потребление товаров и услуг самых высоких, самых передовых стандартов. По существу, это общество с новой культурой»* [17]. Пока же основной проблемой России является дефицит этой новой культуры и нового человека. Об этом говорят многие отечественные исследователи. Ю. Левада: *«Провозглашенные 15 лет назад идеи, хоть простить себя за это трудно, были во многом наивные. Было*

у нас предположение, что жизнь ломается круто. Что мы, как страна, как общество, вступаем в совершенно новую реальность, и человек у нас становится иным. Иным за счет самого простого изменения – он сбрасывает с себя принудительные, давящие, деформирующие оболочки, которые к этому времени многим казались отжившими, отвратительными. И человек выходит на свободу, и человек будет иным. Он сможет дышать, сможет думать, сможет делать, не говоря уж о том, что он сможет ездить, покупать и т.д. Оказалось, что это наивно... Он **“человек советский”** **никуда от нас не делся.** Или точнее: мы сами от него **никуда не делись** - от этого образца, от этого эталона, который сложился или выдуман раньше. И люди нам, кстати, отвечали и сейчас отвечают, что они то ли постоянно, то ли иногда, чувствуют себя людьми советскими. И рамки мышления, желаний, интересов ... почти не выходят за те рамки, которые были даже не в конце, а где-нибудь в середине последней советской фазы» [16]. А. Зиновьев характеризует постсоветскую социальную систему как **«гибрид остатков советизма, реанимации дореволюционного феодализма и заимствования западнизма»** [9]. Речь в социальной сфере идет, прежде всего, о сохранившихся привычных советских формах патернализма государства в отношении своих граждан и иждивенчества последних, которые продолжают ждать от власти «подачек»: работы, зарплаты, перераспределения доходов и социальной помощи. По-прежнему подавляющая часть российского населения, в том числе живущие в Новгородской области, изъявляют желание работать на государственных предприятиях: **«дают мало и требуют мало. И вообще, так привычно. Это главная черта советского человека, с которой мы, по словам Ю. Левады, столкнулись: начальство *делает вид*, что оно ему платит, а он *делает вид*, что работает»** [16]. Социально безответственный работодатель – государство (Горшков М.К.), с одной стороны, а с другой, - социально безответственный работник. Таковы привычные сохранившиеся с советских времен правила игры, по которым продолжают играть в современном российском социопространстве. Имя этим правилам – **имитация**, а точнее, **тотальное**

лицемерие (имитация работы, имитация высшего образования, имитация независимости бизнеса, имитация социальной политики, имитация выборов, имитация демократии, имитация реформ). Преждевременными являются выводы некоторых наших политиков, утверждающих о том, что под влиянием сформировавшейся среды рыночного общения «мы изменились» (Е.Гайдар) [26]. Возьмем, к примеру, отечественный бизнес: *«поскребешь бизнес – обнаруживаются административные ресурсы»* [2]. Олег Дерипаска, один из лидеров отечественного бизнеса, в недавнем интервью Financial Times признался, что *«не отделяет себя от государства»*, и если *«государство скажет, что мы должны отказаться от компании «Русал», мы откажемся»* [Цит по: 3]. О таких же практиках на местном региональном уровне говорят новгородские эксперты. *«Власть, по словам одного из экспертов, определила проблему, обратилась к бизнесменам – дайте денег – кто смог скинулся вот и все социальные проекты. Смысл в том, что, дав денег на проект, в дальнейшем можно рассчитывать на преференции разного рода»*. *«На уровне нашего региона происходит косвенное финансирование бизнеса за счет социальной политики: на один рубль переданных бизнесу преференций, выраженных в разного рода привилегиях и переданных объектах, бизнес дает 10 копеек на социальную сферу, и здесь я не вижу никаких системообразующих действий властного характера, которые бы увеличивали заинтересованность бизнеса в соцпроектах. На фоне Новгорода – это бесхозяйственное отношение к имущественному комплексу и эффективное его использование в своих интересах бизнеса, все остальное это перераспределение между ними прибыли. Это подтверждают примеры: Дом быта был продан по 130 у.е. за кв. м. при рыночной стоимости 400. После этого организация его купившая оказывает благотворительную помощь в размере 5 млн рублей»* [24, с. 133-134, 135].

Значит рано еще говорить о среде рыночного общения и новых формах поведения людей в социопространстве, если продолжается игра по старым

административным правилам. Да и сама среда рыночного общения в нашей стране подвержена абберациям. Нас захлестнула «идеология рыночного фундаментализма». Но жизнь не исчерпывается потреблением. Безудержная коммерциализация всего и вся выхолащивает смысловую компоненту существования людей. По справедливому замечанию Ю. Полякова, главного редактора «Литературной газеты», «произошло полное раскодирование общественного сознания. Что такое хорошо? Что плохо?» [37]. К примеру, в новой концепции образования речь идет преимущественно о навыках и компетенциях, о формах. «Начинаем копировать Болонский процесс. Это, по словам В. Фадеева, редактора журнала «Эксперт», пародия на гуманизм. Потому что это не гуманистическое отношение к людям, а отношение к людям, как к рабочей силе...Сначала нужно сформулировать наши цели, нужно сформулировать, какую страну нам нужно построить» [37]. Идея «общества с новой культурой» должна еще обрести культурную почву в России, укорениться в истории и «прорасти» стройной системой ценностей. Без этого велика опасность ее симуляции. Тем более что социопространство современной России и так пресыщено симулякрами. Даже на старте нового большого проекта, контурно обозначенного Программными выступлениями В. Путина и Д. Медведева, вместо прагматизма – имитация мечты, сродни советской: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Показательно в этом смысле высказывание в преддверии президентских выборов 2 марта 2008 года одного из представителей региональной элиты, секретаря Политсовета регионального отделения партии «Единой России» С. Фабричного: *«Новгородская область должна быть частью **национального успеха России**»* (С. Фабричный) [20]. Если переместиться с регионального уровня на федеральный, то и здесь подготовленная Минэкономразвития Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года, по выражению Т. Малевой, *«смахивает на **прекрасное далеко**»* из-за того, что реальное содержание социально-экономической политики осталось за кадром [8]. Лицемерно адресуя власти «комплименты и облизывания» (что даже был вынужден публично

пресечь Д. Медведев), публичный дискурс все сильнее смещается в последнее время в плоскость разговоров об успехах. В атмосфере всеобщего оптимизма, в которое вновь погрузилась страна, отрезвляюще звучит предостережение В. Соловьева в одной из подготовленных им воскресных передач: *«С радостными отчетами с мест можно и страну потерять!»* [4]. Складывается впечатление, по замечанию В. Костикова, *«что сверху, как и в советские времена, спущена **разнорядка на рапорты о счастье**»* [14]. Неудивительно, что после длительного отсутствия вернувшись фактически в другую страну А. Зиновьев обнаружил, *«что **везде все то же**»* [9]. Все то же, но с небольшой поправкой: *«социальная сфера потерпела очень большое поражение»* и *«человеческий потенциал настолько ослаб², что любые важные систематические государственные программы чреваты серьезными рисками»* [23].

Конечно, советское наследие, которое продолжает жить в социопространстве современной России, нельзя оценивать однозначно отрицательно. Оно не исчерпывается явлениями этатизма, конформизма, иждивенчества, показухи и т.д. На тех, «кто сделан в СССР», в значительной мере продолжает держаться российское образование и здравоохранение. По словам новгородского эксперта, работника системы здравоохранения, *«сейчас здравоохранение держится за счет старых кадров 40-45 лет. Современное поколение не подготовлено...»* Другой эксперт также отмечает: *«В настоящий момент люди работают самоотверженно, но хорошие кадры меняются новыми, качество которых значительно ниже»* [24, с. 90]. Следовательно, не отказываясь от самих себя и своей недавней истории, необходимо изжить то, что нам мешает двигаться вперед. Именно поэтому автор сконцентрировал свое внимание в данной работе на факторах тормозящих продвижение российского общества к «обществу с новой культурой».

² По индексу развития человеческого потенциала Россия занимает место в шестом десятке стран мира. [См.: 7, с. 154]

Итак, первоочередная задача состоит в том, чтобы сконструировать новые справедливые правила игры в социопространстве современной России и, таким образом, стимулировать формирование массовых повседневных мотиваций к новой культуре. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы с помощью социальной политики (образования, науки, культуры, здравоохранения) сделать страну привлекательной для народа, а народ – поверить в себя и в возможности реализации своих амбиций. Только мобилизовав социальную энергию можно воплотить в жизнь новые Планы. По поводу же конкретного наполнения новой социальной политики, как и общества с новой культурой, полного понимания в обществе пока нет. Но нащупать его вполне возможно, начав публичное обсуждение острых социальных проблем, к чему, кстати, призвал своих сторонников и оппонентов Д. Медведев. Рецепт определения некоторых социальных приоритетов дает, в частности, В.М. Лейбин: *«В России мы еще не договорились о самых базовых вещах. Поэтому начать следует с того, чтобы подготовить почву для создания такой коммуникации в масштабе страны, которая бы подготовила некоторые важные консенсусы. Например, идти к политической договоренности о налогах и объеме социальной политики между бизнесом, налогоплательщиками и потребителями благ. Пока такого базового консенсуса нет, то и любое действие будет невозможно, поскольку затормозится на втором шаге»* [21].

Таким образом, вполне закономерно в транзитивной России актуализировались разговоры о ее будущем. Немыслимо продвижение вперед без неких ориентиров, куда следует идти. *«...Мечты и проекты – это материал, из которого делаются социальные изменения»* [11, с. 487]. Однако, историческая практика «русских перестроек» свидетельствует о реальной возможности выхолащивания замечательных замыслов, когда они усилиями «касты циничных бюрократов» становились «бумажными тиграми» (М. Кастельса), или оборачивались экспериментами по насильственному осчастливливанию населения. Поэтому, стоя новые планы сегодня, важно не забывать уроков истории. *«...Главный урок советского опыта состоит в том,*

что революции или реформы слишком важны и слишком дорого обходятся в человеческих жизнях, чтобы оставлять их на попечение мечтам или теориям. Найти и пройти общий путь собственных жизней, используя любые доступные инструменты, включая теоретические и организационные, - дело самих людей. Искусственный рай вдохновленный теориями политики должен быть похоронен навсегда в одной могиле с Советским государством» [11]. Вопрос состоит в том, хорошо ли мы усвоили уроки советской истории, если призраки искусственного рая вновь начали реанимироваться в публичном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агитационные материалы по выборам депутатов Государственной Думы пятого созыва//Новгородские ведомости, 13 ноября 2007. Режим доступа: [http://www. region.adm.nov.ru/](http://www.region.adm.nov.ru/)
2. Аузан А. Договор – 2008: повестка дня. Стенограмма выступления. Публичные лекции на «Полит.ру». Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2006/12/18/auzan.html>
3. Ветвинский А. Почему бизнес России не финансирует оппозицию. BBCRussian.com. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2007/rus_elecs/newsid_7112000/7112818.stm
4. «Воскресный вечер» с В. Соловьевым. ТВ «НТВ», 10.02.2008.
5. Гельман В. Итоги постсоветской трансформации. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/extratext/>
6. Гозман Л. Бедным мы нужнее, чем богатым. Режим доступа: <http://www.sps.ru/?id=208075>
7. Гонтмахер Е. Социальные угрозы инерционного развития//Pro et Contra, № 4-5 (38), 2007.
8. «24 часа». Информационная программа, ТВ «РЕН», 17.03.2008, 23.30

9. Зиновьев А. Постсоветизм. Стенограмма выступления. Публичные лекции на «Полит.ру». Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/21/psizm.html>
10. Калашникова С. Сколько нас останется к 2026 году?//Новгород, 27 марта, 2008.
11. Кастельс М. Информациональная эпоха. М., 2000.
12. Кожемякин В. Александр Градский. Мы опять – в империи!//АиФ, № 6 (6-12 февраля 2008).
13. Костиков В. «И слышно завывание волков...»//АиФ, 2008, № 6.
14. Костиков В. Чайники счастья//АиФ, 9-15 апреля, 2008, № 15.
15. Левада Ю. Ищем человека: Социологические очерки, 2000-2005. М.: Новое издательство, 2006.
16. Левада Ю. «Человек советский». Стенограмма выступления. Публичные лекции на «Полит.ру». Режим доступа: <http://polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html>
17. Медведев Д. Стенограмма выступления кандидата в Президенты РФ, первого заместителя председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме. Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?id=127810>
18. Медведев Д. Выступление Д. Медведева на заседании Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 28 февраля 2008 г., Москва. Режим доступа: http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_02_28.htm
19. Миронов С. Выступление на Первом Международном Социалистическом форуме «Решение социальных проблем XXI века – социалистическая альтернатива» 28 ноября 2007 года. Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/public/first_face/202.smx
20. Не ошибитесь//Новгородские ведомости, 27 февраля 2008. Режим доступа: <http://www.region.adm.ru/>

21. Обсуждение лекции Якобсона Л. Социальная политика: консервативная перспектива. Публичные лекции на «Полит.ру». Режим доступа:
<http://polit.ru/lectures/2006/01/31/jacobson.html>
22. «Особое мнение» с Игорем Гмызой. Радио «Россия», 12.02.2008, 14.30.
23. : «Особое мнение» с Игорем Гмызой. Радио «Россия», 26.03.2008, 14.30.
24. Отчет по межмионовскому проекту «Будущее России: взгляд из центра и регионов. Социальная сфера». Версия первая. Великий Новгород, 2006. Режим доступа: домашний архив.
25. Отчет по межмионовскому проекту «Будущее из центра и регионов. Социальная сфера». Новгород, 2007. Режим доступа: НовМИОН.
26. Персона грата с В. Ушкановым. Радио Россия, 04.04.2008, 10.30
27. Письмо Н.П. Смирновой, заместителя руководителя Новгородстата Девяткину С.В., 04.08.06 (№ ЦУ/216).
28. Постскрипtum. Информационная программа А. Пушкова. ТВ «Ц», 23.03.08.
29. По расходам бюджета на душу населения... ИА «Великий Новгород. ру». Режим доступа: www.novgorod.ru/news/29016/
30. Проект Программы- выборы 2007-2008 года. С учетом дополнений и изменений, внесенных Федеральным Советом Партии 15-16 июня 2007 года. Режим доступа: <http://www.yavlinsky.ru/said/documents/index.phtml?id=3342>
31. Социальная сфера. Режим доступа:
http://region.adm.nov.ru/econom/site/Glavnaj/Sosial_econ_situas.htm
32. Социально-экономическое положение Новгородской области в 2007 г. Режим доступа: <http://novgorodstat.natm.ru/publopol/Forms/AllItems.aspx/>
33. Справка Центра информационно-статистических услуг Новгородстата от 14.06.06, № цч/170; См.: Социально-экономическое положение Новгородской области в 2007 г. Режим доступа:
<http://novgorodstat.natm.ru/publopol/Forms/AllItems.aspx/>
34. Тимофеев А. Нет ничего глупее российской гламурной тусовки. Беседа с С. К. Шахназаровым //Волхов, 2008, № 5 (30 января).

35. Шигарева Ю. Писатель Валентин Распутин: «В бедности жить не грех. Грех жить в нищете и разудалом богатстве»//АиФ, 2008, № 12.
36. Широков Б. Гарри Каспаров: «Я не спорю с Путиным»//<http://region.adm.nov.ru/>
37. Что делать? Информационная программа В. Третьякова. ТВ «Культура», 11.04.2008, 15.00
38. «Что делать?». Информационная программа В. Третьякова. ТВ «Культура», 30.03.2008, 15.00
39. Явлинский Г. «Дорожная карта» российских реформ. Лекция. Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/15/yavlinsky.html>